

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ

Статья посвящена связи человеческого капитала и экономического роста. Накопление человеческого капитала играет решающую роль в экономическом развитии страны.

Вопрос о том, что является движущей силой экономического роста, волнует экономистов с момента возникновения экономической мысли. Адам Смит связывал рост экономики с разделением труда. Т. Мальтус разработал формальную модель процесса динамического роста, в которой каждая страна стремится к постоянному доходу на капитал. В соответствии с его моделью уровень смертности падает и рождаемость растет, когда доходы выше равновесного уровня. Действительность не подтвердила верность теории Мальтуса. В XIX в. рождаемость скорее падала, чем росла, тогда как доходы росли. В XX в. население мира увеличилось в 4 раза, а мировой ВВП – в 18,8 раз [1. С. 91–95].

Кейнсианские теории роста придают решающее значение инвестициям. Рост национального дохода является функцией накопления капитала. При этом подчеркивается, что рост капиталовложений осуществляется прежде всего с помощью государства.

Неоклассические модели роста определяют зависимость прироста национального дохода от использования факторов производства, каковыми являются труд, земля, капитал. Однако основной постулат, согласно которому убывающая норма отдачи капитала неизбежно ведет к затуханию экономического роста в долгосрочной перспективе, противоречит доминирующим общественным настроениям. Вслед за Р. Солоу в неоклассические модели роста стали включать и фактор технического прогресса. Исследования, выполненные на базе трехфакторной модели (труд, капитал, технический прогресс) на статистическом материале США, в разные периоды всегда давали достаточно высокие оценки вклада технического прогресса в обеспечение экономического роста. Технический прогресс рассматривался как экзогенный фактор, независимый от процессов, происходящих внутри экономической системы.

Все эти подходы не уделяли достаточного внимания человеческому капиталу. Практика второй половины XX в. показывает, что каждая страна имела свои особенности в достижении экономических успехов и неудач. В то же время для группы наиболее развитых стран свойственны общие закономерности в социально-экономическом развитии. Изменения в развитых странах сводятся к одной общей черте – выдвиганию человека в центр воспроизводственного процесса. Сегодня именно человеческий капитал определяет темп и уровень развития как отдельной фирмы, так и общества в целом. Капитал и земля превратились в пассивные факторы роста, а человеческий капитал, воплощенный в людях, в активный фактор. За последние годы было собрано огромное количество данных, полученных на основе эконометрических моделей, которые свидетельствуют о положительной связи экономического роста и человеческого капитала. В большинстве из них иссле-

дуется связь экономического роста и образования как важнейшей части человеческого капитала.

«Эффективное функционирование экономики все более и более зависит от того, насколько работники морально и материально заинтересованы в достижении высоких конечных результатов. Общий уровень образования работника, его профессиональная квалификационная подготовка становятся решающим фактором экономического роста. Нехватка высококвалифицированных кадров непосредственно сказывается на производстве национального дохода и уровне накопления» [2. С. 13].

Под человеческим капиталом понимают приобретенные знания, навыки, мотивацию и энергию, которыми наделены индивидуумы и которые могут использоваться для производства товаров и услуг. Важнейшими формами вложений в человека принято считать общее и профессиональное образование, здравоохранение, миграцию, доступ к информации. Образование и подготовка на производстве увеличивают объем человеческого капитала. Охрана здоровья, сокращая заболеваемость и смертность, увеличивают срок и интенсивность использования способностей человека. Миграция и владение информацией способствуют перемещению человека в районы, где его труд оплачивается наилучшим образом. Подобно физическому капиталу, формирование человеческого капитала требует значительных затрат как от самого индивида, так и от общества в целом. Инвестирование будет осуществляться только в том случае, если оно приносит определенные выгоды.

Выгода индивида от инвестирования в человеческий капитал выражается в повышении постоянного дохода. В развитых странах отмечена устойчивая зависимость между уровнем образования и доходом, получаемым в течение всей жизни. По оценкам данных за 1996 г. у американцев с начальным уровнем образования полученный в течение всей жизни совокупный доход составил 590 тыс. долл., со средним образованием – 770 тыс. долл., высшим – 1150 тыс. долл. и с послевузовским образованием – 1465 тыс. долл. [3. С. 6].

Сложнее определить выгоды от инвестирования в человека на уровне национальной экономики, поскольку эффект, получаемый от повышения образования, улучшения здоровья, слишком рассеян, трудно измеряться и проявляется долгое время спустя.

Признание важности человеческого капитала нашло свое отражение в моделях экономического роста. Например, в усовершенствованной модели Р. Солоу наряду с инвестициями и увеличением численности занятых учитывается также и фактор технического прогресса, под которым понимается не только растущая механизация производства, но и увеличение эффективности труда

работников, зависящей от их здоровья, образования и квалификации. В работах Г. Мэнкью, Д. Ромера и Д. Уэйла капитал разделен на физический и человеческий. При этом они пришли к выводу, что доля физического капитала в доходе равна 1/3, а доля человеческого капитала колеблется в пределах от 1/3 до 1/2.

Интересна модель экономического роста Р. Лукаса. В своей модели ученый рассматривает как запас человеческого капитала, так и его эффективность. Он предлагает оригинальную трактовку производственной функции, в которую включил долю затрат труда на создание человеческого капитала, запас человеческого капитала и средний уровень человеческого капитала в экономике. В состоянии динамического равновесия при постоянстве темпов роста физического и человеческого капиталов и в случае отсутствия внешних эффектов темп роста выпуска полностью определяется ростом человеческого капитала.

Модель Лукаса позволяет решить проблему интерпретации различий параметров роста для разных стран, а также объяснить все увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными странами. Для этого Лукас и его последователи выдвинули гипотезу, в соответствии с которой важнейшей частью в накоплении человеческого капитала является обучение на практике (*learning-by-doing*) [4]. Согласно этому предположению, человеческий капитал увеличивается в основном в процессе работы в определенной производственной сфере. Чем больше производится продукции, тем больше опыт работников и тем больше происходит открытий и изобретений. Если страна имеет сравнительное преимущество в более передовом производстве, то благодаря специалистам и обучению на практике она будет в дальнейшем развивать это преимущество. Это в некоторой степени позволяет объяснить низкие темпы роста в развивающихся странах, где низкий уровень развития производства не дает возможности развивать технику и повышать квалификацию рабочих.

Основная задача работы Э. Денисона заключалась в выборе, изучении и сопоставлении относительного веса многочисленных факторов, определивших темпы экономического роста в США и 8 странах Западной Европы за период 1929–1970 гг. В классификацию факторов экономического роста Э. Денисон включил более двух десятков переменных. Четыре фактора относились к труду (занятость, отработанные часы, половозрастная структура, уровень образования), четыре фактора – к капиталу (жилой фонд, международные активы, нежилые здания, сооружения и оборудование, товарно-материальные запасы), кроме того, рассматривались такие факторы, как земля и научно-технический прогресс.

При этом доля фактора образования в приросте национального дохода составила, по оценкам Э. Денисона, для США – 15%, Бельгии – 14, Голландии – 5, Англии – 12, Италии и Норвегии – 7, Франции – 6, Дании – 4, ФРГ – 2% [5. С. 14].

Расчеты для более позднего периода были осуществлены А. Меддисоном. Согласно его данным в 1973–1984 гг. вклад фактора образования в экономический рост США составил 23,4%, Великобритании – 30,2, Японии – 11,3, Франции – 27,5, ФРГ – 5,9% [6. С. 675].

Расчеты показывают, что вклад образования существенно вырос за последние десятилетия.

О важности человеческого капитала свидетельствует и опыт послевоенных десятилетий. Несмотря на отсутствие природных ресурсов, Япония, Тайвань и другие азиатские страны добились значительных успехов в развитии, опираясь на хорошо обученную, образованную и дисциплинированную рабочую силу. За последние 25 лет XX в. валовой внутренний продукт «азиатских тигров» вырос примерно в 4 раза.

Помимо непосредственного положительного влияния на производительность в экономике, человеческий капитал приносит социальные и культурные выгоды. Неденежные внешние эффекты принимают различные формы. Так, выпускник вуза может принимать более активное участие в политической жизни, деятельности добровольных организаций. Он может на более высоком уровне удовлетворять свои материальные и духовные потребности. Это свидетельствует о повышении *качества* и рабочей силы, и экономического роста.

Улучшение социальной обстановки и повышение культурного уровня будут иметь и прямой экономический эффект. Например, появляется возможность уменьшить государственные расходы на поддержание правопорядка и обеспечение социальной справедливости [7].

Всеми исследователями признается значимость технологических и научных знаний для экономического роста. Предпринимается попытка обосновать эндогенную природу научно-технического прогресса. Система образования готовит кадры ученых и инженеров. Именно способности и знания последних определяют возможность появления новых знаний и инноваций, а наличие высококвалифицированных рабочих – возможность их практического применения. Инвестиции в человека имеют экстернатальный эффект, поскольку результатами в виде прироста знаний может пользоваться все общество. Таким образом, еще одним способом воздействия человеческого капитала на экономический рост является влияние на научные исследования и разработки.

Вывод теоретиков о том, что повышения темпов экономического роста и национального дохода можно добиться за счет улучшения качества рабочей силы, нашел отражение в политике многих государств. В «третьем мире» на сферу образования приходится от 15 до 30% расходов государственного бюджета [8. С. 153], но должная отдача не всегда проявляется. Источником развития образование становится тогда, когда созданы условия для его практической реализации. Самый лучший человеческий капитал не обеспечит экономического роста без эффективного рынка труда. Человек должен иметь возможность реализовать свои знания и умения в процессе производства товаров и услуг, на основе самозанятости или продав рабочую силу.

Проблема источников экономического роста особо актуальна для современной России, где после длительного спада начался экономический рост. Однако этот рост в значительной мере обусловлен конъюнктурными факторами, главным образом высокими ценами на нефть. Опыт развитых стран показывает, что возможность перехода к устойчивому экономическому росту в условиях постиндустриальной экономики зависит от накопления и использования человеческих ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болотин Б.* Мировая экономика за 100 лет // МЭиМО. 2001. № 9. С. 90–114.
2. *Дятлов С.А.* Теория человеческого капитала: Учеб. пособие. СПб.: СПбУЭФ, 1996.
3. *Майбуров И.* Эффективность инвестирования и человеческий капитал в США и России // МЭиМО. 2004. № 4. С. 3–13.
4. *Lucas R.* In the mechanism of Economic Development // Journal of Monetary Economics. 1988. Vol. 22. P. 3–42.
5. *Денисон Э.* Исследование различий в темпах экономического роста. М.: Прогресс, 1972.
6. *Maddison A.* Growth and slowdown in advanced capital economies: techniques of quantitative assesarment // Journal of Economic Literature. 1987. Vol. 25. P. 649–698.
7. *Гринуэй Д., Хаунес М.* Оценка выгод общества от систем высшего образования // Экономика образования. 2002. № 3. С. 64–68.
8. *Нуреев Р.* Теории развития: новые модели экономического роста // Вопросы экономики. 2000. № 9. С. 136–157.

Статья представлена кафедрой политической экономии экономического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Экономические науки» 30 сентября 2006 г., принята к печати 9 октября 2006 г.